

Дункан настороженно следил за выражением лица пожилого мужчины: странное чувство не покидало его с минуты, он отчетливо понимал, что с душевным состоянием Морриса что-то не так, но, к сожалению, он не являлся врачом.

— Вам нужен врач? — спросил он с беспокойством. — Как вы себя сейчас чувствуете? Есть головокружение или тошнота?

Моррис потер морщинистый лоб.

Для его ушей голос Дункана звучал как 10 000 накладывающихся друг на друга голосов, и одновременно с ними до его ушей долетали всплески информации, которая, казалось, содержала непостижимые для человека знания. Каждая минута и каждая секунда испытывали его разум, но он смог сохранить рассудок и медленно покачал головой.

— Я в порядке, немного отдыха не помешает...

«Существо» перед ним проявляло к нему заботу, но пока Моррис не смел думать, что скрывается под ее видом. Может быть, на него смотрят тысячи пар глаз? Или, может быть, кривые зубы и длинный язык? Были ли его слова беспокойства шепотом из подпространства? К счастью, благодаря Раму пока ему не нужно было беспокоиться о правде.

Он просто старался реагировать как можно более нормально для «человека».

Одновременно он пытался проверить, сможет ли он закрыть «око истины», которое он открыл, выходя из автобуса, — на эту данную Богом способность полагаются последователи Бога Мудрости, когда исследуют мир, но, похоже, ее не зря называют самым опасным из благословений Богов.

Он потерпел неудачу и не смог закрыть око истины — да и что толку, даже если он бы его закрыл? Разум, оказавшийся на пороге безумия, не восстанавливается сам по себе после его закрытия...

Моррис задумался, застыл на месте и медленно проговорил:

— Я... просто зашел посмотреть, поблагодарить... О да, спасибо вам за мою дочь, и еще раз спасибо за вашу помощь в музее. Она просила меня...

Он вдруг запнулся и на несколько секунд замолчал, затем, собравшись с мыслями, сказал:

— Она просила меня принести письмо, оно у меня в кармане.

Старик порылся, достал из кармана тщательно запечатанный конверт и передал его Дункану.

Тот взял его и, открыв, обнаружил, что в нем нет ничего, кроме вступительных любезностей, отчета о физическом и психическом здоровье Нины и «рекомендации врача».

Это резюме Хайди о том, как она в последний раз проводила гипнотерапию для Нины. Она говорила, что напишет специальное письмо, и Дункан прекрасно помнил об этом.

— Не нужно благодарностей, это была моя инстинктивная реакция — прийти на помощь. — Дункан убрал письмо и с серьезным лицом обратился к Моррису. — Поблагодарите мисс Хайди от моего имени. Нина стала намного лучше себя чувствовать после ее сеанса гипнотерапии — она больше не видит странных снов.

Моррис кивнул и прижал пальцы к вискам, пытаясь собраться с мыслями и не смотреть в глаза Дункану.

— Как вы... в эти дни?

— Я? Я в порядке. — Дункан растерялся, ему показалось, что старый джентльмен как-то странно начал разговор. — Здоров, свеж и в хорошем настроении — ничего плохого, если не считать ужасной погоды.

Погоды? Такое небольшое изменение погоды может заставить злого бога чувствовать себя «подавленным» — это что, новая шутка, которая недавно стала популярной в подпространстве? — подумал Моррис.

Он почувствовал себя немного лучше, чем мгновение назад, если смог об этом подумать, услышав слова Дункана. В то же время он услышал голос Нины, доносящийся с небольшого расстояния:

— Дядя! Я убрала велосипед и закрыла дверь в магазин! Там становится ветрено... Как мистер Моррис?

— Ему гораздо лучше, но он не сказал мне, что случилось. — Дункан оглянулся на Нину, которая шла в их сторону. — Почему бы тебе не побыть с ним, а я пойду и отправлю мисс Хайди письмо, чтобы она могла приехать и забрать...

— Нет, нет, нет, я в порядке, — Дункан не успел договорить, как Моррис внезапно повысил голос и замахал рукой. — Не нужно меня забирать. Я отдохну немного и буду в порядке.

Внезапная реакция старого джентльмена удивила Дункана. Он дважды оглядел Морриса с ног до головы, чтобы убедиться в состоянии собеседника, а затем кивнул головой.

— Хорошо, тогда я никуда не пойду. Нина, почему бы тебе не подняться наверх и не приготовить суп. Горячая еда может помочь мистеру Моррису почувствовать себя лучше.

Нина моргнула и дважды перевела взгляд с Дункана на учителя в некотором замешательстве, но вскоре отрывисто кивнула.

Девушка бодро побежала вверх по лестнице, топая ногами.

После ухода Нины Моррис почувствовал, что его душевное напряжение снова немного уменьшилось — хотя это облегчение было почти незначительным по сравнению с тем огромным давлением, которое оказывал на него Дункан, он все равно вздохнул с облегчением.

Старик, который целыми днями занимался историей, помолчал несколько мгновений, а затем, тщательно подбирая слова, сказал:

— Я не перегнул палку?

Дункан был обеспокоен изменениями в Моррисе. Поначалу он чувствовал, что сегодня Моррис ведет себя странно, но постепенно он увидел след знакомого... «чувства». Он вспомнил, откуда взялось это знакомое чувство, и небрежно ответил:

— Вы вели себя немного странно. Что же с вами происходит?

Моррис помолчал две—три секунды, а затем сказал низким голосом:

— В такой профессии, как моя, где регулярно приходится иметь дело с историей и знаниями, дух иногда бывает более чувствительным.

Он хотел проверить, выяснить, как относится к нему это «подпространственное существо», которое всегда очень доброжелательно относилось к внешнему миру и никогда не делало ничего плохого, пока жило здесь.

Услышав, казалось бы, многозначительную фразу собеседника, Дункан тут же нахмурился: он вдруг понял, с чем связано это знакомое чувство!

Такая странная реакция проявилась и у другого знакомого ему «существа» — Пса!

Гончая Глубин Ширли, демон с особым «оком истины»! Пес тоже так нервничал, когда видел его — потому что мог видеть часть «истины» под его человеческой оболочкой, но разница была в том, что Пес являлся Демоном Глубин с высокой устойчивостью к загрязнению, а Моррис — хрупким человеком, поэтому последний отреагирует сильнее, то есть...

Дункан смутно догадался о правде и тут же посмотрел в глаза Моррису.

— Вы ведь видели то, чего не должны были видеть, не так ли?

Моррис осторожно втянул холодный воздух.

Но в следующую секунду ожидаемой гибели не последовало — напротив, он снова почувствовал, что психическое давление на него стремительно ослабевает, причем настолько, что он мог выдержать его даже без защиты Рама!

Дункан молча перенес свое «основное сознание» на «Затерянный Дом».

Благодаря этому он мог управлять телом удаленно и как обычно воспринимать окружающую обстановку. Единственным минусом было то, что сила, которую он мог использовать, уменьшилась — но здесь все равно не было врагов!

Он хотел проверить, станет ли Моррису от этого легче.

— Лучше?

Низкий, мягкий голос Дункана раздался рядом, заставив Морриса очнуться от своих мыслей.

Старик поспешно поднял голову и увидел твердую, четкую, безобидную человеческую фигуру Дункана, а краем глаза отметил, что его окружение стабилизировалось.

Излучаемый свет исчез, голоса утихли, разрушенные дома, языки пламени и извивающиеся чудовищные порождения тьмы почти исчезли из его глаз — его разум быстро восстанавливался.

Он недоверчиво посмотрел на Дункана, который извиняюще кивнул.

— Простите, я не ожидал, что у человека могут быть такие «хорошие глаза» — раньше я пугал только демонов, но у них нервы куда крепче, чем у людей.

— Мне... гораздо лучше, — пробурчал Моррис. Постепенный процесс восстановления психики не доставлял ему удовольствия. Он чувствовал, как его сердце бьется так сильно, будто вот-вот взорвется, но, несмотря на это, он восстановил большую часть своих мыслительных способностей. Это позволило ему проанализировать полезную информацию из слов Дункана. — Я... увы, не ожидал увидеть вашу истинную форму. Я был слишком неосторожен — все эти годы жизни вдали от моих убеждений заставили меня расслабиться.

Дункан не обращал внимания на бормотание Морриса.

Он быстро и усиленно обдумывал, как выйти из сложившейся перед ним ситуации.

В конце концов, великий историк — это не Пес... С последним можно справиться с помощью запугивания, но он не мог себе позволить использовать подобную тактику на старом джентльмене.

— Интересно, — вдруг сказал он в раздумье, — почему вы видите?

— Я..., — Моррис открыл рот и заколебался, затем честно ответил: — Я последователь Рама, Бога Мудрости.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3558469>